

О ПРОБЛЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ НЕРАВЕНСТВ В РОССИИ (ПО ДАННЫМ МЕЖДУНАРОДНЫХ И РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

© 2014 С.Н.Заплетина

Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С.П.Королева
(национальный исследовательский университет)

Статья поступила в редакцию 05.06.2014

В статье представлены результаты теоретического анализа взаимообусловленности феноменов психологических отношений, социально-психологических рисков и социальных неравенств, изложены авторские представления о концептуальных подходах к решению проблемы формирования психологической общности и устойчивого развития социума.

Ключевые слова: глобальные риски, социальные неравенства, психологические отношения, социально-психологические риски, психологическая общность, устойчивое развитие.

Современный мир характеризуется глобальными экономическими, политическими и социальными трансформациями, что оказывает существенное воздействие на психологическое состояние различных социумов, изменение содержания и характера социально-психологического взаимодействия. В силу своей обусловленности параметрами социального бытия психологические отношения приобретают качественное своеобразие в конкретные периоды развития общества, предопределяя его поступательное развитие, или, напротив, становясь фактором стагнации. В этой связи актуальной теоретической задачей представляется выявление взаимосвязи социально-психологических рисков как вероятностных характеристик деструкции психологических отношений субъектов совместной жизнедеятельности и социальных неравенств.

В докладе Всемирного экономического форума (ВЭФ) «Глобальные риски 2014» (Global Risk Report 2014) отмечается тенденция нарастания проблем глобального мира. В первую очередь, это макроэкономические риски, в том числе, фискальные кризисы в крупнейших экономиках мира; безработица, прежде всего, среди молодежи; дефицит пресной воды; имущественное расслоение; изменение климата. По мнению аналитиков, чрезмерная концентрация экономических ресурсов в руках немногих лишает большинство возможности реализовать свой потенциал, неизбежно способствует росту социальной напряженности и ставит под угрозу устойчивую перспективу долгосрочного развития. Подобная ситуация угрожает стабильности в странах с высоким уровнем неравенства, к ко-

торым эксперты относят и Россию¹. Растущее экономическое неравенство закономерно умножает социальные проблемы и вызывает эрозию политических институтов. Среди ожидаемых негативных последствий: неэффективное использование человеческого потенциала, снижение темпов развития и конкурентоспособности национальной экономики, исключение социальной сплоченности, социально-психологическая напряженность и политическая нестабильность.

Проведем более детальный анализ преломления вышеуказанных мировых проблем в российских условиях. В Глобальном рейтинге экономик Россия по оценке Всемирного банка (The World Bank) (2012 г.) по размеру валового национального дохода на душу населения занимает 59 место (\$12700). Для сравнения США – 14 место с доходом на душу населения \$ 52340². По состоянию на 2014 год среди 150 стран мира по показателю социальной напряженности Россия заняла место в группе государств со «средним уровнем рисков»³. По данным Организации Объединенных Наций (ООН) (2012 г.) Российская Федерация занимает 55 место (из 186 стран) по такому важному социальному показателю, как индекс развития человеческого

¹ Исследование Oxfam International: Глобальное экономическое неравенство угрожает общественному прогрессу // Центр гуманитарных технологий (ЦГТ) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2014/01/21/6580> (Дата обращения 01.02.2014).

² Показатели мирового развития. The World Bank [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.worldbank.org/> (01.05.2014).

³ Прогноз Economist Intelligence Unit: Уровень социальной напряженности в странах мира в 2014 г. // ЦГТ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2014/01/05/6574> (01.04.2014).

[°] Заплетина Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальных систем и права. E-mail: zapletina@ssau.ru

потенциала (ИЧР)⁴. Отметим также, что в России существует проблема старения населения: число пенсионеров увеличивается на 700 тысяч ежегодно и в 2020 году достигнет 50 миллионов. Средний размер пенсий составляет около \$ 300, а в рейтинге по индексу качества жизни пожилых людей Россия занимает 78 место⁵. По данным внутрисерийских исследований (2013 г.) россияне к числу наиболее волнующих проблем относят: бедность (60% опрошенных), инфляция (59%), коррупция (40%), проблемы ЖКХ (37%), наркомания (36%), безработица (36%), преступность (31%), слабость государственной власти (26%), миграция населения и трудовых ресурсов (19%)⁶.

Проблема бедности не только реально существует, но и актуализируется в массовом сознании общества, создавая противоречия, конфликты, социально-психологические риски. Отметим, что большинство психологов (В.Н.Мясищев, Б.Ф.Ломов, К.К.Платонов, Е.В.Шорохова, А.Л.Журавлев, В.П.Позняков, Г.В.Акопов и др.) рассматривают психологические отношения как субъективные психические отражения внешних условий жизнедеятельности и тех объективных социальных связей, которые складываются у субъектов социального взаимодействия с различными сторонами окружающего мира. Являясь результатом и следствием изменения внешних условий жизнедеятельности, психологические отношения выполняют важнейшую функцию самоопределения и внутренней регуляции социального поведения субъектов⁷. В этой связи проблема российской бедности имеет особое значение и нуждается в специальном рассмотрении.

В исследовании Института социологии РАН (2013 г.) отмечается за период 2003 – 2013 гг. рост небедного населения (с 34% до 70%), что свидетельствует об определенном успехе государственной социальной политики, но реальная цифра бедных сегодня составляет около 30%, причем из них 4% – хронически бедные. Отечественная «работающая бедность» трудится на

приватизированных и вновь созданных частных предприятиях, преимущественно в селах и малых городских населенных пунктах с узким и депрессивным рынком труда. Реальный уровень жизни бедных за десятилетие понизился, что связано с тенденцией к демонстративному потреблению и широкому использованию банковских услуг. Данная тенденция позволяет прогнозировать неизбежность ухудшения положения бедных. Для возрастной группы старше 50 лет и хронически больных людей большую роль в ухудшении материального положения играют расходы на медицинские цели. Ресурсообеспеченность (финансы, недвижимость) бедных заметно уменьшилась, а наличие в семье несовершеннолетних детей заметно увеличивает для нее риск бедности. Наблюдается тенденция консервация бедности – закрепляется доля бедных, находящихся в состоянии бедности более 5 лет. Серьезные разрывы в инвестировании в человеческий капитал своих детей со стороны бедных и небедных россиян предопределяют дальнейшее углубление неравенства и межгенерационное воспроизводство бедности. Почти половина нынешних бедных – люди, принадлежащие к «социальным низам» с детства. Исследователи отмечают появление андеркласса – социальной группы, представляющей «социальное дно» российского общества, существование которого предопределяет падение качества человеческого потенциала и рост социальной напряженности. При этом не фиксируются какие-либо значимые различия в активности между бедными и небедными, что позволяет предполагать наличие сформировавшихся системных ограничений и барьеров, не позволяющих находить эффективные стратегии выхода из зоны бедности. Отчетливо просматривается противоположная тенденция – увеличивается группа «новых бедных» и высокий риск оказаться в группе бедных для вполне благополучных граждан при незначительном ухудшении ситуации в экономике или домохозяйстве⁸.

Проблема бедности и социальных неравенств в значительной степени обуславливает социально-психологические характеристики и проблемы взаимодействия социальных субъектов в пореформенной России. В целом, за десятилетие (2003 – 2013 гг.) наблюдается положительная динамика от социального пессимизма к оптимизму, подтверждая позитивные социально-экономические и политические перемены. Вместе с тем, в социально-психологическом состоя-

⁴ Индекс развития человеческого потенциала // ЦГТ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info> (01.04.2014).

⁵ HelpAge International: Индекс качества жизни пожилых людей в странах мира в 2013 г. // ЦГТ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2013/10/10/6300> (01.05.2014).

⁶ Исследование «Ромир»: Рейтинг основных проблем российского общества в 2013 г. // ЦГТ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2013/10/23/6327> (01.02.2014).

⁷ Позняков В.П. Психологические отношения субъектов совместной жизнедеятельности // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – №1. – С.173.

⁸ Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя. Аналитический доклад 20.06.2013. Институт социологии РАН // Сетевой науч. ж. «Вестник Института социологии» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.vestnik.isras.ru> (20.11. 2013).

нии общества обнаруживаются тенденции с вероятными негативными последствиями. В частности, характерным для группы бедных является увеличение числа тех, кому собственная жизненная ситуация представляется плохой, и уменьшается доля бедных, кто считает свою жизнь хорошей. По данным исследований, социально-психологическое состояние общества имеет следующие характеристики-показатели: более половины населения страны пребывает в состоянии эмоционального покоя (62% – небедные, 35% – бедные), находятся в постоянной тревоге за себя и близких 11% небедных и 22% бедных, испытывают раздражение 19% бедных и 9% небедных, при этом в группе бедных исследователи отмечают нарастающее чувство агрессии – 5% (рис.1).

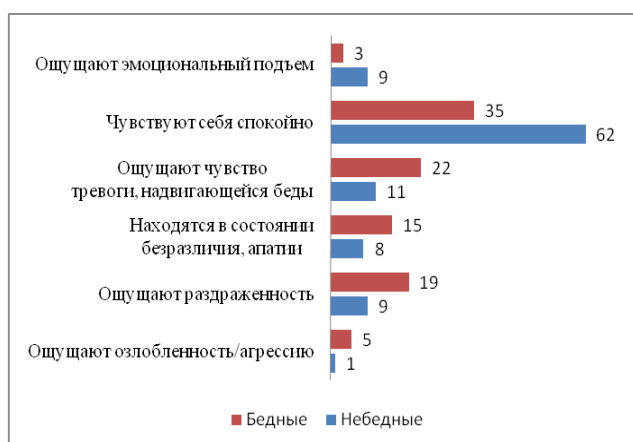

Рис.1. Характеристика повседневного эмоционально-психологического состояния бедных и небедных россиян, 2013 г., %

Важный показатель социально-психологического состояния социума, которое мы рассматриваем как результат сложной деятельности сознания при осуществлении эмоциональной, когнитивной и оценочной функций в условиях социального взаимодействия, – набор господствующих страхов и опасений. Как показывают исследования, главный из них – страх остаться без средств к существованию, его испытывают 39% россиян. Страх перед войной испытывают 24 – 29% респондентов, страх перед неопределенностью своего будущего – 20%. Направленность страхов бедных имеет ряд доминант: опасение остаться без средств к существованию испытывают 45%, страх перед ростом стоимости услуг ЖКХ – 33%, опасения из-за отсутствия перспектив у детей испытывают 20%, разделяют опасения из-за невозможности получить или дать образование детям 13%. Таким образом, страхи бедных россиян в большей степени обусловлены проблемой имущественного неравенства. Среди наиболее тревожных групп в возрастном отношении исследователи отмечают

молодежь в возрасте до 21 года (52% высокотревожных), группу предпенсионного возраста 51 – 60 лет (48% тревожных). В поселенческом разрезе главная зона тревожности – крупные города, где наибольшие опасения вызывают рост стоимости услуг ЖКХ, отсутствие перспектив для детей, невозможность получить необходимую медицинскую помощь⁹.

Отметим важную тенденцию. Противоречие между бедными и богатыми по остроте восприятия выдвинулось на первый план. В среде бедных растет ощущение того, что неравенства, связанные с доступом к образованию и здравоохранению, являются несправедливыми. Одновременно российские бедные не воспринимают и не используют досуг в качестве возможности развития собственных социально-коммуникативных компетенций, что свидетельствует об отсутствии или неосознанности социальных потребностей в причастности, признании, самовыражении. Замкнутость социокультурного пространства бедных предопределяет дальнейшую социальную деградацию этой группы. В докладе справедливо отмечается, что «...общество, существующее в России – «капитализм для немногих», когда некоторый рост уровня материального благосостояния населения сопровождается сужением «коридора возможностей» для очень многих»¹⁰.

Нормативно-ценностные системы бедных и небедных слоев российского общества пока не позволяют выявить качественные различия. В представлениях большинства безусловный приоритет имеет свобода, спокойная совесть и гармония по сравнению с властью и влиянием на других. При этом большинство бедных считают предпочтительными доходы, полученные честным трудом. Но доля сторонников этих взглядов заметно сократилась за последние 10 лет. Характерно, что именно молодых бедных отмечает стремление к власти в ущерб чистой совести, а также одобрение любых доходов независимо от способа их получения, готовность при необходимости преступить через нормы морали ради материального успеха¹¹.

В концепциях сознания и психологических отношений личности, разрабатываемых в отечественной психологии с конца 50-х-начала 60-х годов XX века (В.Н.Мясищев, К.К.Платонов, С.Л.Рубинштейн, Б.Ф.Ломов, В.А.Лекторский, М.М.Бахтин, Г.В.Акопов и др.), идея включенности в эти отношения субъектов социального взаимодействия, на наш взгляд, имеет важнейшее значение для правильного понимания проблемы управления социально-психологическими

⁹ Бедность и неравенства в современной России:

¹⁰ Бедность и неравенства в современной России:

¹¹ Бедность и неравенства в современной России:

рисками. Психологические отношения являются атрибутами сознания личности, рассматриваемого как неразрывное единство объективного и субъективного, социального и индивидуального, ситуативного и глобального, свободного и закономерного¹². При этом в основе психологических отношений, носителем и субъектом которых выступает отдельный индивид, всегда лежат общественные, социальные отношения. В.Н.Мясищев одним из первых писал: «Психологические отношения человека в развитом виде представляют целостную систему индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами действительности. Эта система вытекает из всей истории развития человека, она выражает его личный опыт и внутренне определяет его действия, его переживания»¹³. Позднее С.Л.Рубинштейн развил эту мысль: «Реально мы всегда имеем два взаимосвязанных отношения – человек и бытие, человек и другой человек (другие люди). Эти два отношения взаимосвязаны и взаимообусловлены»¹⁴. Г.В.Акопов рассматривает психологические отношения как особые состояния сознания, факторами развития и проявления которого являются контакт (коммуникация, общение) и свобода (произвольность, творчество, созидание)¹⁵. Проявляются психологические отношения в когнитивном, эмоциональном и оценочном аспектах, предшествуют реальному поведению личности и выражают ее готовность к определенному типу поведения и социального взаимодействия. Неслучайно в течение последних десятилетий общепсихологическое понятие психологических отношений одновременно рассматривается и как важнейшая категория социальной психологии. Этот тезис является базисным в формирующейся концепции психологических отношений субъектов совместной жизнедеятельности¹⁶. Авторы концепции (А.Л.Журавлев, В.П.Позняков и др.) обоснованно полагают, что понять психологические отношения

индивидуальных субъектов, феноменов и носителей психики и сознания без принятия изначально социальной природы этих отношений невозможно. Содержание этих отношений, «переживаемое индивидуальным субъектом как его индивидуальные отношения, изначально социально, формируется в социальном взаимодействии, закрепляется в культурных знаках и символах и присваивается индивидом»¹⁷. Тем самым снимается противоречие между субъективными психологическими отношениями личности и объективными социальными отношениями, субъектами которых выступают как личность, так и социальные группы. Тезис В.П.Познякова о том, что психологические отношения представляют собой динамические характеристики индивидуального и группового сознания субъектов социального взаимодействия, рационально обоснован¹⁸. Психологические отношения индивидуальных и групповых субъектов, являясь отражением внешних условий, выполняют функцию их самоопределения: находят выражение в осознаваемой, избирательной позиции социальных субъектов в изменяющихся условиях жизнедеятельности. По сути, психологические отношения выполняют функцию регуляции социального поведения субъектов, осуществляющих совместную социальную деятельность, и, в конечном итоге, выступают инструментом формирования психологической общности групп, коллективов, социума. К аналогичным выводам приходит и А.Л.Журавлев¹⁹. Таким образом, понимание закономерностей формирования психологической общности взаимодействующих социальных субъектов предопределяет необходимость рассматривать минимизацию социально-психологических рисков как важнейшее условие преодоления деструкции психологических отношений субъектов социального взаимодействия. Выявленная обусловленность социально-психологических рисков экономическими и социальными неравенствами, на наш взгляд, позволяет уточнить концептуальные подходы к решению проблемы формирования психологической общности и сохранения целостности социума.

Дальнейшее комплексное исследование²⁰ обозначенной проблемы предполагает построение

¹² Акопов Г.В. Психология сознания: Вопросы методологии, теории и прикладных исследований. – М.: 2010. – С. 68 – 90.

¹³ Мясищев В.Н. Проблема отношений человека и ее место в психологии // Вопросы психологии. – 1957. – №5. – С.143.

¹⁴ Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. – М.: 1973. – С.256.

¹⁵ Акопов Г.В. Проблема сознания в современной психологии // Методология и история психологии. – 2007. – №3. – С.46.

¹⁶ Журавлев А.Л. Психология совместной деятельности. – М.: 2005. – С.105 – 160; Позняков В.П. Концепция психологических отношений индивидуальных и групповых субъектов совместной жизнедеятельности // Психология субъекта и психология человеческого бытия / Под ред. В.В.Знакова, З.И.Рябикиной, Е.А.Сергиенко. – Краснодар: 2010. – С.107 – 129.

¹⁷ Позняков В.П. Психологические отношения.... – С.171.

¹⁸ Позняков В.П. Психологические отношения.... – С.172.

¹⁹ Журавлев А.Л. Психология совместной – С.31.

²⁰ Заплетина С.Н. Стратегия КСО как условие эффективного и устойчивого развития общества // Известия Самарского научного центра РАН. – 2013. – Т. 15. – №6 (4). – С.1062 – 1066; Elkington J. Cannibals With Forks: The Triple Bottom Line of 21st Century Business. Capstone, Oxford, 1997, 402 p.

ние алгоритмов формирования эффективной стратегии взаимодействия государства и бизнеса в решении вопросов социальной политики и социальной ответственности бизнеса. согласо-

вание интересов всех субъектов социального поля позволит обеспечить социальную стабильность и устойчивое развитие на сложном этапе глобальных геополитических изменений.

PROBLEM OF SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL RISKS IN THE CONTEXT OF SOCIAL INEQUALITIES (BASED ON THE INTERNATIONAL AND RUSSIAN RESEARCH DATA)

© 2014 S.N.Zapletina^o

Samara State Aerospace University

This article deals with results of the theoretical analysis of interconditionality of phenomena of the psychological relations. Social and psychological risks and social inequalities are presented in article. The paper contains author's ideas of conceptual approaches to a solution of the problem of formation of a psychological community and sustainable development of society.

Key words: global risks, social inequalities, psychological relations, social and psychological risks, psychological community, sustainable development.

^o Svetlana Nikolayevna Zapletina, Candidate of pedagogical sciences, Associate professor of law and social systems.
E-mail: zapletina@ssau.ru